

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1062
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1062

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 3307-3311 Клептопаразитизм кедровки *Nucifraga caryocatactes* на оляпке *Cinclus cinclus*. В. А. КОЛБИН
- 3311-3314 Осеннее питание седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* плодами крушины *Frangula alnus* в Заилийском Алатау. А. Б. ЖДАНКО, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3314-3317 Болотная гаичка *Parus palustris* на Северо-Западе России. Г. А. НОСКОВ, А. Р. ГАГИНСКАЯ
- 3317-3319 Гнездование лысухи *Fulica atra* в Архангельске и его пригородной зоне. В. А. АНДРЕЕВ
- 3319-3321 Весенний пролёт золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* на севере Воронежской области в 2014 году. П. Д. ВЕНГЕРОВ
- 3322-3324 Сибирская завирушка *Prunella montanella* – новый вид в фауне Воронежской области. А. Ю. СОКОЛОВ
- 3324-3325 Гнездование белобровика *Turdus iliacus* и певчего дрозда *T. philomelos* на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3325-3327 Синантропное гнездование клушицы *Pyrrhocorax pyrrhocorax* в хребте Кетмень (Тянь-Шань). А. Ф. КОВШАРЬ
- 3327 Находки выводков филина *Bubo bubo* в Ашутасе и Киин-Керише (Зайсанская котловина). С. В. СТАРИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1062

CONTENTS

- 3307-3311 Kleptoparasitism by the spotted nutcracker *Nucifraga caryocatactes* on the white-throated dipper *Cinclus cinclus*. V. A. KOLBIN
- 3311-3314 Autumn feeding of the blue-headed redstart *Phoenicurus caeruleocephalus* on fruits of the alder buckthorn *Frangula alnus* in Ile Alatau. A. B. ZHDANKO, N. N. BEREZOVIKOV
- 3314-3317 The marsh tit *Parus palustris* in the Northwest Russia. G. A. NOSKOV, A. R. GAGINSKAYA
- 3317-3319 Breeding of the Eurasian coot *Fulica atra* in Arkhangelsk and suburban area. V. A. ANDREEV
- 3319-3321 Spring migration of the golden plover *Pluvialis apricaria* in the north of the Voronezh Oblast in 2014. P. D. VENGEROV
- 3322-3324 The Siberian accentor *Prunella montanella* – a new species in the fauna of the Voronezh Oblast. A. Yu. SOKOLOV
- 3324-3325 Nesting of the redwing *Turdus iliacus* and song thrush *T. philomelos* in the Southern Altai. N. N. BEREZOVIKOV
- 3325-3327 Synanthropic breeding of the chough *Pyrrhocorax pyrrhocorax* in Ketmen Ridge (Tien Shan). A. F. KOVSHAR
- 3327 The records of eagle owl *Bubo bubo* broods in Ashutas and Kiin-Kerish (Zaisan depression). A. V. STARIKOV
-

Клептопаразитизм кедровки *Nucifraga caryocatactes* на оляпке *Cinclus cinclus*

В.А.Колбин

Василий Анфимович Колбин. ФГБУ «Государственный заповедник «Вишерский», ул. Гагарина, д. 36Б, Красновишерск, Пермский край, 618590, Россия. E-mail: kgularis@mail.ru

Поступила в редакцию 6 ноября 2014

Клептопаразитизм достаточно широко распространён среди птиц (Brockmann, Barnard 1979) и лучше всего изучен у морских, околородных и хищных (Reese 1973; Andersson 1976; Fuchs 1977; Árnason, Grant 1978; Бузун 1984, 1989; Heredia, Clark 1984; Jorde, Lingle 1988; Лодыгин 1997; Ludwigs 1998; Triplet *et al.* 1999; Arcos 2000; Zuberogitia *et al.* 2002; Березовиков 2006; Резанов 2007; Мошкин 2009; Краснов 2011; Атамась, Лопарев 2005; и мн. др.). Обычно он наблюдается среди видов со сходными рационом и биотопическими предпочтениями, но в некоторых случаях может происходить расширение спектра питания, как это показано А.В.Мошкиным (2009) для сапсана *Falco peregrinus*. Среди воробьиных клептопаразитизм чаще всего отмечали у врановых. Чёрные вороны *Corvus corone orientalis* подвергались атакам серебристых чаек *Larus argentatus* при добывании полёвок (Мельников 2008). Известны групповые нападения сорок *Pica pica* на хищных птиц с целью завладения их добычей (Романовская, Березовиков 2014). Наблюдали, как большеклювые вороны *Corvus brachyrhynchos* отнимали пищу даже у таких крупных птиц, как большая белая цапля *Casmerodius albus* и белый ибис *Eudocimus albus* (Kilham 1984). Среди других воробьиных клептопаразитизм отмечался реже. Так, он описан у большой питанги *Pitangus sulphuratus* из тиранновых (Llambias *et al.* 2001). Е.Н.Дерим-Оглу (1960) описывает случаи, когда мелкие воробьиные (мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, белые трясогузки *Motacilla alba*) пытались отнять корм у большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* во время кормления им своих птенцов. Ловкое выхватывание горихвостками *Phoenicurus phoenicurus* насекомых прямо из клюва большого пёстрого дятла, подлетевшего к дуплу с порцией пищи, видел и А.В.Бардин (устн. сообщ.). Регулярно наблюдается клептопаразитизм большой синицы *Parus major* на запасующих корм пухляке *Parus montanus*, болотной гайчке *P. palustris*, хохлатой синице *P. cristatus* и москвке *P. ater*. Большие синицы выжидают момент, когда эти более мелкие синицы начинают прятать корм, прогоняют их и овладевают объектом запасаения. Кроме того, они разыскивают и расхищают спрятанный ими ранее корм (Бардин 1975; Бардин, Марковец 2008).

Мне довелось наблюдать в Вишерском заповеднике ещё один удивительный случай клептопаразитизма, когда в качестве грабителя выступала кедровка *Nucifraga caryocatactes*, а её жертвой была оляпка *Cinclus cinclus*. Рационы этих видов обычно совсем не перекрываются. Как известно, основой питания кедровки служат кедровые орешки. В неурожайные на орехи годы кедровки становятся почти всеядными и в добывании пропитания проявляют недюжинную изобретательность, как и большинство птиц из семейства вороновых. Оляпка же питается преимущественно водными беспозвоночными, за которыми и зимой и летом ныряет в ручьи и реки с быстрым течением.

В марте 2013 года, во время проведения учётов птиц в южной части Вишерского заповедника, обнаружилось, что жизнь оляпок в зимний период далеко не безбедна. Поскольку большая часть реки скована льдом, оляпки собираются возле полыней. В таких местах их промысел становится доступным для отслеживания кедровками.

Во время наблюдений – с 22 по 27 марта 2013 – на полынье ниже кордона Круглая Ямка держались 5 оляпок, а пристальное слежение за ними проводили несколько десятков кедровок. Длина промоины составляла около 300 м, ширина варьировала от 5 до 50 м. Когда оляпка выныривала из воды и выпрыгивала на лёд с личинкой ручейника или с другим беспозвоночным в клюве, то очень быстро рядом оказывалась кедровка, которая отнимала у неё добычу (рис. 1-4). Чтобы извлечь личинку ручейника из домика, оляпке нужно некоторое время. В этот момент кедровка и вспугивала оляпку, завладевая её добычей. После этого ограбленная оляпка отправлялась на новое погружение или улетала. Минимальная дистанция, на которую оляпки подпускали кедровок, составляла около 30 см, прямых столкновений не было.

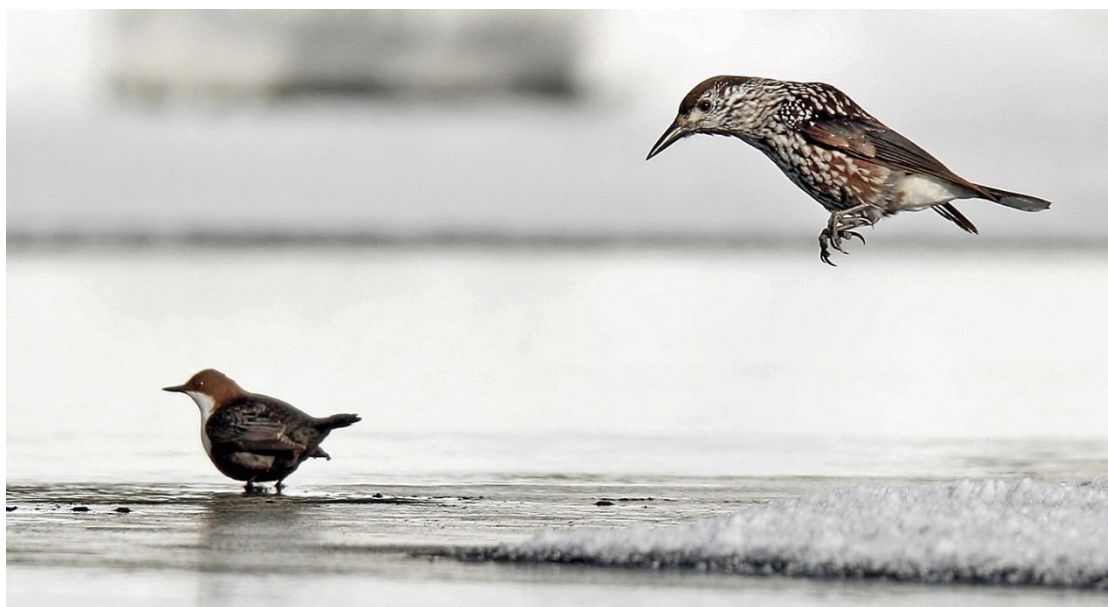

Рис. 1. Кедровка *Nucifraga caryocatactes* подлетает к месту кормёжки оляпки *Cinclus cinclus*. Река Вишера ниже кордона Круглая Ямка. Март 2013. Фото автора.

Рис. 2. Кедровка и эксплуатируемая ею оляпка.

Рис. 3. Оляпка уходит от кедровки в воду.

Рис. 4. Оляпка улетает от кедровки.

В присутствии кедровок несколько изменилось поведение оляпок: они часто по несколько минут плавали на поверхности воды. В прошлые годы, когда кедровок на берегу не было, оляпки основное время проводили на поверхности льда или ныряли. Плавание на поверхности воды отмечалось редко и было кратковременным (5-20 с).

Надо сказать, что ранее мне не приходилось сталкиваться с «разбойничьим» поведением кедровок. Оляпки жили возле полыньи в одиночестве и от клептопаразитизма не страдали. Вероятно, возможность разнообразить свой рацион, эксплуатируя оляпку как ловца беспозвоночных, была «открыта» некоторыми особями только в пределах данной группы кедровок. Остальные уже подражали этим грабителям-первооткрывателям. Факультативность данного явления очевидна.

В конце марта 2014 года на этой же полынье я уже не наблюдал клептопаразитизма у кедровок, что, возможно, объяснялось их низкой численностью в этом году и неблагоприятными погодными условиями.

Л и т е р а т у р а

- Атамась Н.С., Лопарев С.А. 2005. Трофические связи чайки-хохотуньи, *Larus cachinnans* (Laridae, Charadriiformes), на Среднем Днепре // *Вестн. зоол.* **39**, 2: 47-55.
- Бардин А.В. 1975. Поведение синиц и поползней при запасании корма // *Вестн. Ленингр. ун-та* 15: 7-14.
- Бардин А.В., Марковец М.Ю. 2008. Скорость расхищения запасов синиц: экспериментальное исследование // *Рус. орнитол. журн.* **17** (446): 1568-1575.
- Березовиков Н.Н. 2006. Клептопаразитизм хохотуньи *Larus cachinnans* в колониях большого баклана *Phalacrocorax carbo* на озере Алаколь // *Рус. орнитол. журн.* **15** (328): 805-806.
- Бузун В.А. 1984. Клептопаразитизм у чаек и степень агрессивности в ответах крачек // *Зоол. журн.* **63**, 5/8: 874.
- Бузун В.А. 1989. Некрофагия, хищничество, клептопаразитизм: развитие и взаимосвязь трофических стратегий серебристой чайки (*Larus argentatus*) // *Зоол. журн.* **67**, 1: 89-99.
- Дерим-Оглу Е.Н. 1960. *Лесные были: Заметки натуралиста*. М.: 1-202.
- Краснов Ю.В. 2011. Клептопаразитизм в жизни морских птиц Восточного Мурмана // *Рус. орнитол. журн.* **20** (628): 171-179.
- Ладыгин А.В. 1997. Особенности группового поведения белоплечих орланов (*Haliaeetus pelagicus*) на Камчатке // *Зоол. журн.* **76**, 1: 83-93.
- Мельников Ю.И. 2008. Кормовое поведение чёрной вороны *Corvus corone* и серебристой чайки *Larus argentatus* при совместной кормёжке на свежевспаханых полях // *Рус. орнитол. журн.* **17** (438): 1323-1332.
- Мошкин А.В. 2009. Клептопаразитизм – один из распространённых способов добычи пропитания сапсанами в условиях роста их численности на Южном Урале // *Пернатые хищники и их охрана* **17**: 93-97.
- Резанов А.Г. 2007. Клептопаразитизм озёрной чайки *Larus ridibundus* и короткохвостого поморника *Stercorarius parasiticus* в период осенней миграции // *Рус. орнитол. журн.* **16** (369): 969-970.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2014. Коллективная попытка сорок *Pica pica* отнять добычу у канюка *Buteo buteo* // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1059): 3189-3192.
- Andersson M. 1976. Predation and kleptoparasitism by skuas in a Shetland seabird colony // *Ibis* **118**, 2: 208-217.

- Arcos J.M. 2000. Host selection by Arctic Skuas *Stercorarius parasiticus* in the north-western Mediterranean during spring migration // *Ornis fenn.* **77**, 3: 131-135.
- Árnason E., Grant P.R. 1978. The significance of kleptoparasitism during the breeding season in a colony of Arctic Skuas *Stercorarius parasiticus* in Iceland // *Ibis* **120**, 1: 38-54.
- Brockmann H.J., Barnard C.J. 1979. Kleptoparasitism in birds // *Anim. Behav.* **27**: 487-514.
- Fuchs E. 1977. Kleptoparasitism of sandwich terns *Sterna sandvicensis* by black-headed gulls *Larus ridibundus* // *Ibis* **119**, 2: 183-190.
- Heredia B., Clark W.S. 1984. Kleptoparasitism by White-tailed Hawk (*Buteo albicaudatus*) on Black-shouldered Kite (*Elanus caeruleus leucurus*) in southern Texas // *J. Raptor Res.* **18**: 30-31.
- Jorde D.G., Lingle G.R. 1988. Kleptoparasitism by Bald Eagles wintering in South-Central Nebraska // *J. Field Ornithol.* **59**, 2: 183-188.
- Kilham L. 1984. American Crows robbing Great Egrets and White Ibis of large, eel-like salamanders // *Colonial Waterbirds* **7**: 143-145.
- Llambias P.E., Ferretti V., Rodriguez P.S. 2001. Kleptoparasitism in the great kiskadee // *Wilson Bull.* **113**, 1: 116-117.
- Ludwigs J.D. 1998. Kleptoparasitismus bei der Flußseeschwalbe *Sterna hirundo* als Anzeiger für Nahrungsmangel // *Vogelwelt* **119**, 3/5: 193-203.
- Reese R.A. 1973. Food piracy between Kestrels and Short-eared Owls // *Brit. Birds* **66**: 227-228.
- Triplet P., Stillman R.A., Goss-Cuasard J.D. 1999. Prey abundance and the strength of interference in a foraging shorebird // *J. Anim. Ecol.* **68**, 2: 254-265.
- Zuberogitia Í., Iraeta A., Martínez J.A. 2002. Kleptoparasitism by Peregrine Falcons on Carrion Crows // *Ardeola* **49**, 1: 103-104.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1062: 3311-3314

Осеннее питание седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* плодами крушины *Frangula alnus* в Заилийском Алатау

А.Б.Жданко, Н.Н.Березовиков

Александр Борисович Жданко, Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 6 ноября 2014

Седоголовая горихвостка *Phoenicurus caeruleocephalus* (Vigors, 1831) – характерная обитательница горных ельников и высокоствольных арчевников Тянь-Шаня. Это типичная насекомоядная птица с наступлением осени ест также семена и ягоды. Из растительной пищи в их желудках находили в небольшом количестве семена гречишных, зонтичных, бобовых и яблони (Пэк, Федянина 1961; Кузьмина 1970). В Заилийском Алатау в августе они охотно поедают ягоды жимолости

(Ковшарь 1979). В Таласском Алатау один раз в октябре наблюдалось кормление седоголовых горихвосток ягодами жимолости персидской (Ковшарь 1966). Других растительных кормов в их пище до последнего времени здесь не отмечалось.

Рис. 1. Место осеннего обитания седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* в Малом Алматинском ущелье. Заилийский Алатау. Северный Тянь-Шань. 5 октября 2014. Фото А.Б.Жданко.

Рис. 2. Самец седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* во время кормёжки плодами крушины *Frangula alnus*. Малое Алматинское ущелье. Заилийский Алатау. 5 октября 2014. Фото А.Б.Жданко.

В Малом Алматинском ущелье на северном макросклоне Заилийского Алатау (Северный Тянь-Шань) 5 октября 2014 года в погожий солнечный день (+15°C) в разреженном осиново-еловом лесу при подъёме на Мохнатую сопку (1700 м над уровнем моря) были замечены 2 самца и 2 самки седоголовой горихвостки. Они держались все вместе в кусте крушины ломкой *Frangula alnus*, усыпанном спелыми плодами (рис. 1-3). Последующие наблюдения за горихвостками в течение 2 ч показали, что они активно кормятся костянками крушины, заглатывая их целиком. Во время фотографирования птицы подпускали на расстояние 5-6 м, а будучи испугнутыми, быстро возвращались и продолжали кормёжку.

Рис. 3. Самка седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* на крушине *Frangula alnus*. Малое Алматинское ущелье. 5 октября 2014. Фото А.Б.Жданко.

Из других представителей рода *Phoenicurus* лишь однажды зимой семена и черешки крушины найдены в желудке красноспинной горихвостки *Phoenicurus erythronotus* (Кузьмина 1970).

Литература

- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня (Очерки летней жизни фоновых видов)*. Алма-Ата: 1-310.

- Кузьмина М.А. 1970. Род Горихвостка – *Phoenicurus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 572-600.
- Пэк Л.В., Федянина Т.Ф. 1961. Пища птиц Киргизии // *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 3: 59-120.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1062: 3314-3317

Болотная гаичка *Parus palustris* на Северо-Западе России

Г.А.Носков, А.Р.Гагинская

Георгий Александрович Носков, Анна Романовна Гагинская. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.

Поступила в редакцию 5 ноября 2014

За последние сто лет ареал болотной гаички *Parus palustris* заметно расширился на северо-восток. Если в сводке Е.А.Бихнера (1884) эта синица вообще не указана в списке птиц Санкт-Петербургской губернии, то В.Л.Бианки (1922) уже относит её к редким видам южного берега Финского залива. С середины XX века болотная гаичка стала регулярно, хотя и в небольшом числе, встречаться в парках пригородной зоны Ленинграда. В 1960-е годы в парке «Сергиевка» (Старый Петергоф) зимовало и гнездилось в разные годы от 3 до 10 пар. Особенно многочисленной эта гаичка была в тёплую зиму 1960/61 года, когда на кормушках в парке держалось до 20 особей.

К концу XX века болотная гаичка (см. рисунок) заселила всю южную половину Ленинградской области, а гнездование одиночных пар было известно на правом берегу в среднем течении реки Невы. Распространение этого вида к началу 1980-х годов достаточно детально описано в сводке А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983). Следует отметить, что уже в то время единичные болотные гаички отмечались в периоды миграций на северном берегу Финского залива, на Карельском перешейке, а также на западном, южном и восточном берегах Ладожского озера (Носков и др. 1981; Зимин и др. 1993). Известны встречи этого вида в заповеднике «Кивач» в центральной Карелии (Зимин, Ивантер 1969) и в Пудожском районе республики.

На Ладожской орнитологической станции (урочище Гумбарицы) на юго-восточном берегу Ладожского озера, где с 1968 года ежегодно проводится отлов птиц большими рыбачинскими ловушками, до 1999 года были пойманы всего 5 особей болотной гаички: 18 и 29 сентября 1968,

5 и 28 мая 1978 и 29 сентября 1992. С 1999 года число отлавливаемых особей данного вида заметно увеличилось (см. таблицу), и при визуальных наблюдениях гаички стали отмечаться достаточно регулярно.

Болотная гаичка *Parus palustris*. Окрестности железнодорожной станции Дивенская. Лужский район, Ленинградская область. 21 марта 2012. Фото О.А.Строилова.

Всего за весь период работы стационара в Гумбарицах (с 1968 года) здесь были пойманы 82 болотные гаички. Из них 65 были молодыми птицами текущего года рождения. Незначительная их часть (13 птиц) отловлена летом – с последних чисел июня до конца первой половины августа (2002, 2012 и 2013 годы). У этих особей постювенальная линька или ещё не началась, или находилась на самых первых стадиях. С большой долей вероятности можно предположить, что эти молодые болотные гаички появились на свет в пределах нескольких десятков километров от Ладожской орнитологической станции, достигнув места отлова в ходе расселения. Как показано в ходе многолетних исследований на Куршской косе, ювенальная дисперсия у болотных гаичек приурочена к возрасту около 40 сут и продолжается у каждой отдельной особи не более 10 дней, в период между распадением выводка и началом постювенальной линьки (Бардин и др. 2011).

Большинство гаичек-первогодков отлавливались в период между 15 сентября и 10 октября. Они, как правило, находились на последних стадиях постювенальной линьки либо уже полностью перелиняли. Эти послелиночные перемещения первогодков в поисках зимнего участка обитания предпринимаются ими на более дальние расстояния. После кольцевания эти особи, как правило, покидали окрестности Гумбариц, не задерживаясь, и повторно никогда не отлавливались.

Половозрелые особи в конце первого года жизни появляются на Ладожской орнитологической станции в конце апреля – начале мая.

Такие отловы немногочисленны – всего с 1968 года их было 3. Кроме того, взрослые гаички отлавливались в конце июля и августе.

Число отловов болотных гаичек *Parus palustris*
на Ладожской орнитологической станции (Гумбарицы)
за период с 1999 по 2014 год

Год	Дата отлова	Пол, возраст	Число особей	Год	Дата отлова	Пол, возраст	Число особей
	10.10	juv.	2	2012	13.08	ad.	2
	15.10	juv.	1	« «	14.08	ad.	1
2002	04.07	juv.	1	« «	21.08	juv.	5
« «	23.07	juv.	1	« «	22.08	ad.	4
2003	12.05	ad.	1	« «	23.08	ad.	3
« «	27.09	imm. ♂	1	« «	02.09	juv.	1
2006	26.07	juv.	1	« «	11.09	juv.	1
« «	09.10	juv.	1	« «	19.09	juv.	1
2009	11.09	juv.	1	2013	28.06	juv.	1
« «	17.09	juv.	1	« «	29.06	juv.	1
2010	15.09	juv.	1	« «	03.07	juv.	1
« «	19.09	juv.	1	« «	05.07	juv.	1
« «	21.09	juv.	1	« «	10.07	juv.	1
« «	22.09	juv.	1	« «	30.08	juv.	1
« «	25.09	juv.	1	« «	07.09	juv.	1
« «	6.10	imm. ♂	1	« «	13.09	juv.	1
« «	7.10	juv.	1	« «	20.09	juv.	1
« «	8.10	juv.	1	« «	21.09	juv.	1
2012	08.07	juv.	1	2014	16.08	juv.	2
« «	31.07	ad.	3	« «	07.09	juv.	1
« «	31.07	juv.	3	« «	16.09	juv.	3
« «	04.08	juv.	1	« «	17.09	juv.	5
« «	09.08	ad.	1	« «	20.09	juv.	1
« «	09.08	juv.	1	« «	23.09	juv.	1
« «	13.08	juv.	4	« «	08.10	juv.	1

Судя по отсутствию повторных отловов на месте кольцевания, ни молодые, ни взрослые болотные гаички до 2012 года не оставались на зиму в окрестностях станции. Осенью 2012 года в августе-октябре в прибрежной зоне Ладоги постоянно держались 2-3 одиночные окольцованные особи, которые, по-видимому, здесь и зимовали.

Весной 2013 года (4 апреля) была отловлена перезимовавшая пара болотных гаичек. В апреле и мае она держалась на постоянном участке обитания, где, несомненно, гнездилась. Самка из этой пары была окольцована молодой на том же месте 8 июня 2012, а самец – также молодым, в самом конце постювенальной линьки, 11 сентября 2012. Гнездо этой пары, к сожалению, не было найдено. Однако в последних числах июня и в начале июля 2013 года были отловлены 4 молодые гаички в возрасте около месяца, то есть из недавно распавшегося выводка, которые, вполне возможно, могли быть птенцами этой пары.

Летом и осенью 2014 года болотные гаички регулярно отмечались в окрестностях Гумбариц. Имеются сведения, что в течение зимних периодов и весной 2013 и 2014 годов на искусственной прикормке в деревне Ковкеницы (примерно в 20 км на северо-восток от Ладужской орнитологической станции) также держалась пара болотных гаичек, предположительно гнездившаяся вблизи от места зимовки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с конца XX века граница гнездовой части ареала болотной гаички на Северо-Западе России продвинулась на северо-восток не менее чем на 300 км.

Благодарим Олега Александровича Строилова за предоставление фотографий.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Марковец М.Ю., Михайлов Д.В. 2011. Перемещения болотных гаичек *Parus palustris* на Куршской косе по данным многолетних отловов рыбачинскими ловушками // *Рус. орнитол. журн.* **20** (643): 595-604.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. зоол. музея Акад. наук* **23**: 37-128.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература, критика. // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Зимин В.Б., Ивантер Э.В. 1969. Фаунистический обзор наземных позвоночных заповедника «Кивач» // *Тр. заповедника «Кивач»* **1**: 22-64.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладужского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **1062**: 3317-3319

Гнездование лысухи *Fulica atra* в Архангельске и его пригородной зоне

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия.
E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 11 ноября 2014

В сводках по птицам нашей страны (Бутурлин 1935, Спангенберг 1951, Курочкин, Кошелев 1987; и др.) отмечалось, что лысуха *Fulica atra* встречалась или добывалась под Архангельском, но никогда здесь

Рис. 1. Выводок лысухи *Fulica atra* из трёх птенцов в сопровождении родителей. Озеро Корзиха. Архангельск, 1 июля 2014. Фото автора.

Рис. 2. Выводок лысухи *Fulica atra* с взрослыми птицами на озере Корзиха. Архангельск, 14 июля 2014. Фото автора.

не гнездилась. В течение последних 33 лет наблюдений нам удалось 6 раз регистрировать одиночных лысух на водоёмах города Архангельска и его пригородной зоны. В частности, одна из них отмечена 25 июля 2013 на озере Корзиха – в административных границах города в 6 км южнее его центральной части. В конце мая 2014 года на том же озере мы вновь встретили лысуху. При следующем посещении озера 10 июня 2014 мы наблюдали одну птицу, а 1 июля там же видели и сфотографировали двух взрослых птиц и трёх птенцов (рис. 1 и 2). В июле

мы неоднократно встречали этот выводок вместе с родителями. При посещении озера 26 сентября там находились две взрослые лысухи; они держались и кормились на удалении друг от друга.

Возможно, лысухи гнездились в Архангельске и его пригородной зоне и в 2013 году, но гнёзд и выводков не было найдено. С 2014 года лысуха отнесена нами к числу гнездящихся видов орнитофауны Архангельска.

Литература

- Бутурлин С.А. 1935. 13. Лысуха – *Fulica atra* L. // *Полный определитель птиц СССР. Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушковые, триперстки*. М.-Л. 2: 234.
- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Лысуха – *Fulica atra* Linnaeus, 1758 // *Птицы СССР. Курообразные. Журавлеобразные*. Л.: 439-464.
- Спангенберг Е.П.. 1951. Обыкновенная лысуха – *Fulica atra* L. // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 609-618.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1062: 3319-3321

Весенний пролёт золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* на севере Воронежской области в 2014 году

П.Д.Венгеров

Пётр Дмитриевич Венгеров. SPIN-код 2254-9598. Воронежский заповедник.

Госзаповедник центральная усадьба, Воронеж, 394080, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 ноября 2014

Обилие золотистой ржанки *Pluvialis apricaria* на весеннем и осеннем пролётах в материковой части России подвержено значительным межгодовым колебаниям (Гладков 1951). Сведения об этом виде в Воронежской области до середины XX века были очень ограниченными, имеются данные только об одном экземпляре, добытом в октябре 1949 года на сельскохозяйственном поле у северо-восточной окраины Воронежского заповедника (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996). Позже, в конце XX и начале XXI веков, в центральной части области золотистую ржанку не ежегодно наблюдали на пролёте в апреле и мае; это были стаи из 10-25, максимум – 50 птиц (Соколов 2007). В окрестностях Воронежского заповедника вид не отмечали (Венгеров, Лихацкий 2008). В соседних областях Черноземья: Тамбовской, Липецкой, Курской, – встречи пролётных золотистых ржанок также редки

и приходится в основном на апрель и октябрь. В Липецкой области однажды, 19 апреля 2001, отмечена стая из 600-1000 особей, отдыхавшая на вспаханном поле (Климов и др. 2004).

Нам пришлось наблюдать весенний пролёт золотистых ржанок в охранной зоне Воронежского заповедника (51°56' с.ш., 39°47' в.д.). Местообитание представляет собой обширный водораздельный луг, где чередуются вспаханные и залежные участки. На лугу имеется множество понижений рельефа, которые были временно заполненных талой водой, а также осоковые и тростниковые болота. Здесь ежегодно и регулярно проводили наблюдения за пролётом и гнездованием птиц в марте-июне 2007-2014 годов.

Рис. 1. Часть большой стаи золотистых ржанок *Pluvialis apricaria*.
17 апреля 2014. Фото автора.

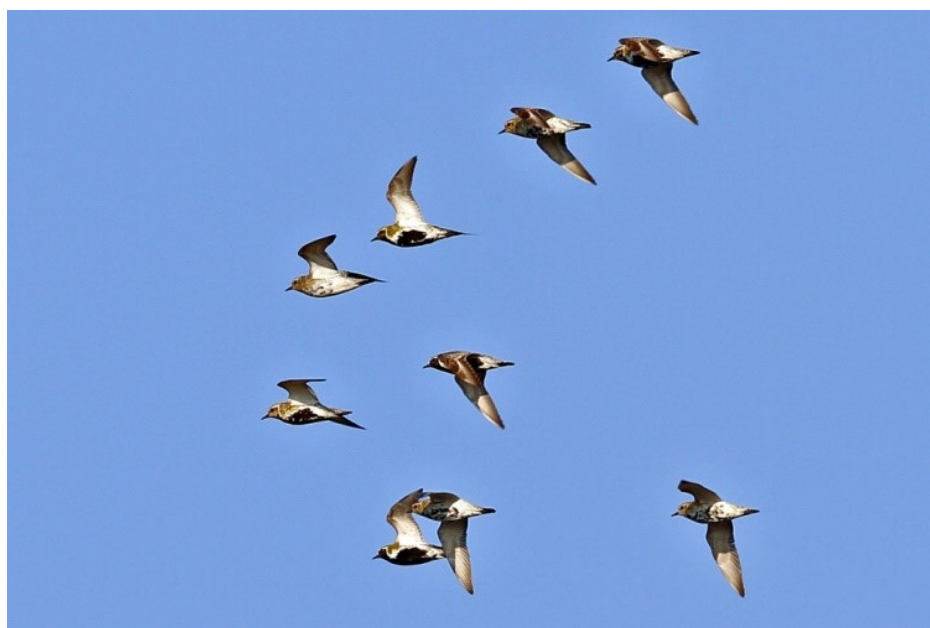

Рис. 2. Золотистые ржанки *Pluvialis apricaria* в полёте.
17 апреля 2014. Фото автора.

Золотистые ржанки зарегистрированы только в 2014 году. Первую стаю, около 150 особей, заметили 16 апреля. Птицы летали над большой западиной с водой. Здесь же держалась стая больших веретенников *Limosa limosa* и турухтанов *Philomachus pugnax*, всего около 60 особей. В последующие два дня возле этой западины отдыхала и кормилась очень многочисленная стая золотистых ржанок, более 1000 птиц. Вспугнутые наблюдателем, они кружили над лугом, явно не желая его покидать (рис. 1, 2).

Рис. 3. Отдыхающие золотистые ржанки *Pluvialis apricaria*.
24 апреля 2014. Фото автора.

Следующие экскурсии в это местообитание провели 23 и 24 апреля. В первый день отмечена стая численностью около 30 особей, во второй – около 80 птиц. 24 апреля дул очень сильный и холодный ветер, золотистые ржанки отдыхали, прижавшись к земле, человека подпустили довольно близко (рис. 3). В нескольких десятках метров от них находилась ещё пролётная стая чибисов *Vanellus vanellus*, около 50 особей, и травников *Tringa totanus* – 12 птиц. В следующую экскурсию, 29 апреля, и позже золотистых ржанок здесь уже не было. Таким образом, пролёт их длился 10-12 дней.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Чернозёмного центра. Воронеж: 1-210.
- Венгеров П.Д. Лихацкий Ю.П. 2008. Птицы // Позвоночные животные Воронежского заповедника: аннотированный список. Вып. 2. Воронеж: 19-61.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // Птицы Советского Союза. М., 3: 3-372.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Мельников М.В., Землянухин А.И. 2004. Птицы бассейна Верхнего Дона. Неворобьиные. Липецк: 1-224.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр. Воронеж: 48-159.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья // Тр. Воронежского заповедника 25: 133-193.

Сибирская завирушка *Prunella montanella* – новый вид в фауне Воронежской области

А.Ю.Сóколов

Александр Юрьевич Сóколов. Государственный природный заповедник «Белогорье», Переулок Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 11 ноября 2014

2 февраля 2014 года школьник из Таловского района Воронежской области В.Нацентов на северо-восточной окраине дендропарка Воронежского научно-исследовательского института сельского хозяйства имени В.В.Докучаева (Таловский район) встретил сибирскую завирушку *Prunella montanella*. Встреча произошла в 16 ч. Юный орнитолог наблюдал и фотографировал птицу примерно 30 мин. Всё это время она кормилась на сухих прошлогодних растениях щирицы *Amaranthus* sp. и других сорняков, подпуская к себе наблюдателя на расстояние до 5 м (рис. 1-3). Завирушка выглядела вполне здоровой и была активной; на следующий день в этом месте обнаружить её не удалось.

Рис. 1. Сибирская завирушка *Prunella montanella* кормится семенами щирицы. Таловский район Воронежской области. 2 февраля 2014. Фото В.Нацентова.

Рис. 2. Сибирская завирушка *Prunella montanella* кормится семенами пщирцы. Таловский район Воронежской области. 2 февраля 2014. Фото В.Наценцова.

Рис. 3. Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Таловский район Воронежской области. 2 февраля 2014. Фото В.Наценцова.

С учётом того, что самые сильные заморозки (доходившие в центре Воронежской области до минус 22-25°C) в эту зиму закончились 28 января, после чего почти до начала марта держались слабые оттепели, можно судить о благополучной перезимовке данной особи. В эту аномально тёплую зиму случаи нетипичной зимовки в Воронежской области отмечены и у ряда других перелётных видов птиц (Соколов и др. 2014). Однако в случае с сибирской завирушкой это ещё и первая достоверная регистрация этого вида на территории Воронежской области. Для Центрального Черноземья известна ещё лишь одна встреча, имевшая место в октябре 1990 года в окрестностях Липецка: на сорном поле был отловлен самец сибирской завирушки (Недосекин 2009).

Л и т е р а т у р а

- Недосекин В.Ю. 2009. Сибирская завирушка // *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 297-298.
- Соколов А.Ю., Киселёв О.Г., Ашуров Н.П. 2014. О зимовке некоторых перелётных птиц в Воронежской области зимой 2013/14 года // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1008): 1733-1736.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1062: 3324-3325

Гнездование белобровика *Turdus iliacus* и певчего дрозда *T. philomelos* на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Белобровик *Turdus iliacus* найден нами на гнездовье в верховьях реки Бухтармы у села Арчаты (1400-1500 м н.у.м.). Гнездо находилось в пойменном елово-пихтовом лесу с заметной примесью берёзы и ивы. Располагалось оно на высоте около 1.5 м на боковой ветви ели, в 80 см от ствола. Гнездо находилось в 25 м от колонии рябинников *Turdus pilaris*, в 30-40 м от гнёзд чернозобого *Turdus atrogularis* и певчего *T. philomelos* дроздов. В осмотренном 27 июня 1977 гнезде были найдены остатки полуоперённых птенцов, съеденных каким-то хищником. Несмотря на гибель птенцов, взрослые оставались на гнездовом участке, проявляя при осмотре сильное беспокойство, переходящее иногда в агрессивность.

* Березовиков Н.Н. 1981. Гнездование белобровика и певчего дрозда на Южном Алтае // *Орнитология* **16**: 152-153.

Гнездо певчего дрозда, обнаруженное 28 июня 1977, располагалось на высоте 2 м у основания боковой ветви ели. Размеры, мм: диаметр гнезда 103, диаметр лотка 90, высота гнезда 132, глубина лотка 72. Сделано из земли. Снаружи обильно обвито зелёным мхом и веточками ели. В гнезде находились 4 птенца и 1 неоплодотворённое яйцо.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1062: 3325-3327

Синантропное гнездование клушицы *Pyrrrhocorax pyrrhocorax* в хребте Кетмень (Тянь-Шань)

А.Ф.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Единственное указание о синантропном гнездовании клушиц *Pyr-rhocorax pyrrhocorax* принадлежит А.Я.Тугаринову (1932), наблюдавшему это явление в Восточной Монголии. В 1978 году на южных склонах западной части хребта Кетмень, в ущелье Кисык, отдельные пары клушиц гнездились под шиферными крышами зимовок, расположенных у верхней границы лесного пояса. Первое такое гнездо обнаружили Г.Арендт и Л.Спивакова 24 марта, когда пара клушиц только начала постройку: обе птицы носили материал с расстояния от 6 до 70 м. Первоначально птицы строили гнездо под навесом, всего в 5-7 м от работающих людей и не выше 2 м от земли, но ввиду того, что их часто беспокоили, они начали второе гнездо – в 10 м от первого, на чердаке зимовки. Ещё несколько дней в ранние утренние часы клушицы принимали попытки строить гнездо и под навесом, причём носили материал попеременно в оба гнезда. Вечером 7 апреля в гнезде на чердаке оказалось 2 яйца (первое гнездо осталось недостроенным), а 27 апреля – 5 яиц, в том числе 4 сильно насиженных и одно без зародыша. Насиживание в этом гнезде длилось более 18 сут. В другом гнезде 27 апреля клушица сидела на 3 свежих яйцах (видимо, неполная кладка). В третьем гнезде 28 апреля не было яиц, но в нём сидела самка. В четвёртом в этот же день самка сидела на 5 яйцах, зародыши в которых оказались на разных стадиях развития – от едва заметных кровеносных сосудов до мозговых пузырей и зачатков глаз.

* Ковшарь А.Ф. 1981. Синантропное гнездование клушицы в хребте Кетмень (Тянь-Шань) // Орнитология 16: 169-170.

Все 4 упомянутых гнезда располагались однотипно: в ямках-углублениях земляного насыпного потолочного перекрытия под защитой шифера. Высота гнездовой ниши от 15 см до 0.5 м, такое же расстояние от входа, который располагался под восточным, западным, северо-восточным и юго-западным скатами крыш. Высота этих гнёзд от земли 2.5-3 м. Очень сходен состав всех гнёзд: снаружи веточки (в том числе еловые) и грубые сухие стебли разнотравья, внутри лоток обильно выстлан шерстью, как слоем войлока; перья в выстилке встречаются очень редко. Размеры трёх гнёзд, мм: диаметр гнезда 300×300, 440×290 и 450×290; диаметр лотка 140, 145 и 150; глубина лотка 45, 45 и 50.

Окраска яиц клушицы своеобразна, в отличие от других врановых птиц в ней совершенно отсутствуют зеленоватые и голубоватые тона. На кремово-белом (или грязно-белом) общем фоне разбросаны довольно крупные пятна – поверхностные грязно-бурые и глубокие серые; на тупом конце пятна расположены несколько гуще, чем на остром. Форма яиц и их размеры сильно варьируют. В одной кладке все 3 яйца, гораздо более крупнее, чем в другой (см. ниже), были очень остроконечными, конусовидными: в другой кладке 3 яйца из 5 были нормальной, овоидной формы, а 2 – с одинаково закруглёнными полюсами, как у козодоя (кстати, они напоминали яйца козодоя и рисунком – крупными бесформенными пятнами размером до 3×4 мм).

Причина синантропного гнездования клушицы в этом ущелье не совсем ясна, так как на склонах его скальные обнажения не редкость и клушицы в них также гнездятся: удалось найти 5 гнёзд в трещинах скал, располагавшихся в 2, 3, 10, 15 и 20 м от подножий скал. В 4 из них 26-28 марта клушицы носили веточки и траву; в пятом 28 апреля была, по-видимому, неполная кладка: самец и самка в течение часа в полдень около 20 раз садились в гнездовую нишу без корма и без материала (не исключено, что это был выбор места).

В заключение приведём некоторые наблюдения над поведением клушиц на разных этапах гнездового цикла. Прежде всего, клушицы здесь, как и в других хребтах Тянь-Шаня (например, Таласском и Заилийском), гнездятся отдельными парами и довольно далеко одна от другой (расстояние между соседними зимовками 1-2 км). Самец и самка очень привязаны друг к другу: однажды клушица в течение 10 ч не покидала места гибели партнёра и даже на следующий день несколько раз прилетала туда. Кормятся оба члена пары, как правило, вместе, за исключением периода насиживания яиц, при этом самец нередко перебирает у самки перья на затылке. Гнёзда строили во всех случаях обе птицы. Интересно, что для приноса материала они предпочитают пользоваться парением, поэтому траву для выстилки носили с возвышенных участков склонов, хотя рядом, но ниже, была такая же трава. Насиживает кладку одна птица, по-видимому, самка. За 2 ч наблюде-

ний у одного гнезда с насиженными яйцами (канун вылупления) она оставляла кладку 1 раз на 10 мин, всё это время кормилась и отдыхала в обществе прилетевшего партнёра на склоне в 100 м от гнезда. С кладки клушицы обычно взлетают, когда человек начинает взбираться на крышу; при этом улетаю на склон, а вернувшись через 10-15 мин, смело идут на гнездо в 15-20 м от наблюдателя. Но одна пара во время осмотра едва насиженной кладки вела себя иначе: самец и самка подлетали до 5-8 м, с криком садились на соседнюю крышу, кланялись и «чистили» перья зоба. Кланяются птицы, приподняв высоко над спиной сомкнутые концы крыльев; одновременно с поклоном издают резкий отрывистый крик. Такие демонстрации наблюдали мы в течение часа утром у пары, у которой накануне была взята неполная кладка.

Л и т е р а т у р а

Тугаринов А.Я. 1932. Птицы Восточной Монголии по наблюдениям экспедиции 1928 г. // *Тр. Монгол. комис. АН СССР* 1: 1-346.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1062: 3327

Находки выводков филина *Bubo bubo* в Ашутасе и Киин-Керише (Зайсанская котловина)

С.В.Стариков

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В Зайсанской котловине, на сопке Ашутас (15 км восточнее села Буран), 15 июня 1984 года найдено гнездо филина *Bubo bubo* с 2 почти полностью оперёнными птенцами, а рядом – остатки краснощёких сусликов *Spermophilus erythrogenus*, зайца-толая *Lepus tolai* и речных уток. В другом гнезде, расположенном на глинисто-песчаном обрыве в урочище Киин-Кериш (Северное Призайсанье), 17 июня 1984 было 4 оперённых птенца. В погадках у гнезда обнаружены только остатки жёлтых пеструшек *Lagurus luteus*.

* Стариков С.В. 1991. Краткие сообщения о филине [Восточно-Казахстанская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 218.